

Только перед этими мирскими смертными он мог испытать, каково это - быть великим молодым хозяином семьи Чен.

И перед семьей Чен, и даже перед основными семьями военного мира, его популярность была полностью подавлена его младшим братом, Чен Луо.

Когда все упоминали семью Чен, они определенно упоминали Чен Луо.

Что касается Чэнь И, который не смог культивировать боевую доблесть?

Будь то люди в семье или вне военного мира, они никогда не воспринимали его всерьез, и многие из них даже называли его отбросами.

Чэнь И знал все эти вещи, он был очень расстроен, но ничего не мог с этим поделать.

Такого демона, как Чен Луо, нельзя сравнивать с тем, кто не смог культивировать Мартиальную Дао.

Когда он думал о таких вещах, Чен И был наполнен враждебностью.

.....

"Это ожерелье такое красивое." Прекрасные глаза Тан Сяору светились и говорили себе.

Фань Юй, который опустошил свой мозг рядом с ним, чтобы отдохнуть, открыл глаза и сказал: "Если вы хотите, сделайте ставку на это".

"Сделать предложение?"

Тан Сяору до сих пор не отреагировал, но Вэнь Сяотиан сбоку чихнул.

"Ты знаешь, кто тот человек, который только что сделал ставку? Это Чен И! Чэнь И из семьи Хуай Бэй Чэнь! Если ты осмелишься сделать ставку, он посмеет тебе заплатить!" Вэнь Сяотянь с презрением посмотрел на Фань Юя и сказал: "Кроме того, на торгах уже будет более двух миллионов, нужно иметь достаточно денег, чтобы сделать ставку. Если вы выставите товар на аукцион без оплаты, последствия будут серьезными".

С точки зрения Вэнь Сяотяня, Фань Юй заставлял себя притворяться!

Пытаешься лелеять девушку?

Человек достаточно раз играл в такие трюки, он мог видеть сквозь них с первого взгляда!

Ты хочешь потратить миллионы на ожерелье для девушки? Почему бы тебе не отлить и не посмотреть, как ты выглядишь!

Тон Вэнь Сяотяня был напористый, но Фан Юю было все равно.

Он относился к Вэнь Сяотиану так, как будто его не существует.

"У тебя есть деньги?" Фан Юй посмотрел на Тан Сяору и спросил.

"Есть, но" колебания появились на симпатичном лице Тан Сяору.

С одной стороны, она очень хотела это ожерелье.

С другой стороны, после того как Chen Yi сделал свою ставку, вся комната была молчалива и никто не осмелился сделать ставку снова.

Личность Чэнь И явно была очень несложной.

"Два миллиона раз!"

"Два миллиона два!"

На сцене аукционист уже ведет обратный отсчет.

На арене было тихо.

В начале торгов Чен И, собственность на ожерелье была ясна.

Он мог принадлежать только Чен И.

"Три миллиона".

Подобно тому, как аукционист собирался опустить молоток, чтобы определить право собственности на ожерелье, прозвучал спокойный голос.

Толпа побледнела и повернулась, чтобы посмотреть на источник голоса.

Это был Фан Ю.

Фан Ю сидел на стуле, его лицо было спокойно.

"Этот джентльмен, ты, ты уверен?" Аукционист был ошеломлен и спросил нерешительно.

"ХОРОШО". Фан Ю ответил.

В аукционном зале был скандал.

На самом деле был ошеломленный молодой человек, который осмелился сделать ставку против молодого господина Чэнь И!

Это желание умереть?

Chen Yi также повернул голову и посмотрел на Fang Yu, сужая его глаза, яростный цвет, мигающий в его глазах.

Его настроение было не слишком хорошим.

Теперь, когда Фан Ю переигрывал на глазах у всех, он явно работал против него.

"Откуда этот идиот? Я не знаю, как жить".

Лицо Чэнь И было холодным, и он повернул голову, крича: "Пять миллионов"!

В этот момент все остальные в аукционном зале были безразличны.

Было хорошее шоу!

Взгляд, который Чэнь И только что дал Fang Yu, был явно не очень хорош!

Похоже, что этот молодой хозяин сегодня будет в ярости!

Я боюсь, что что-то случится с тем молодым человеком, который сделал ставку!

После того, как Чэнь И сделал свою ставку, толпа снова посмотрела на Fang Yu.

Они хотели посмотреть, будет ли Фан Ю продолжать умирать.

Однако в это время Фан Юй оглянулся через плечо и спросил Тан Сяору: "Сколько денег у тебя в целом?".

"Там есть карточка с 20 миллионами долларов, но или не продолжай торговаться, верно?" Тан Сяору укусил ее красную губу и прошептал.

Так много людей наблюдали за ней, что у нее не было дна в сердце.

Этот Чен И, он выглядел очень страшно.

"Десять миллионов".

Не дожидаясь реакции Тан Сяору, Фан Юй снова делает ставку.

"Bay"

В месте проведения аукциона произошел всплеск удивления.

Толпа смотрела на Фан Ю широкими глазами, их глаза были шокированы.

Этот молодой человек, он действительно осмелился пойти против Чен И?

Разве это не желание умереть?

Он Дэн и Хэлан, которые сидели рядом друг с другом, не знали Чэнь И, но когда они услышали, как люди вокруг них разговаривают, они более или менее знали личность Чэнь И.

Они знали, что Фан Ю сейчас делает глупости!

Вэнь Сяотянь, с другой стороны, посмотрел на Фан Юя с дразнящим лицом.

Притворяешься, да? Пытаешься сделать брызги, да?

Малыш, ты взял не ту девушку!

Вы обидели молодого господина Чена, посмотрим, как вы умрете!

А потом, Чен И, который сидел в первом ряду, был настолько мрачен, что его лицо капало водой.

Он был достаточно разочарован в семье.

А теперь прийти на такой низкобюджетный аукцион, и быть добавленным к проблеме волосатым отродьем из ниоткуда?

Сукин сын!

"Папа!"

Chen Yi сразу встал вверх, повернул его голову для того чтобы взглянуть сердито на клыке Yu, и сказал с несравненно холодным тоном, "20 миллионов".

Вокруг была мертвая тишина.

Было очевидно, что Чен И был в ярости.

В этой ситуации никто не осмеливается говорить, опасаясь быть замешанным в этом.

Белый даосист рядом с Chen Yi также посмотрел на клык Yu и нахмурился немного.

Он всегда чувствовал, что есть знакомое чувство по отношению к этому молодому человеку.

Fang Yu посмотрел на Chen Yi, который смотрел на него гневно, с интересом.

Это отродье было довольно высокомерно.

"Fang Yu больше не может делать ставки, у меня на этой карте двадцать миллионов", - прислонился Тан Сяору к уху Фан Юя и прошептал.

"Ну ладно." Фан Ю кивнул головой, чтобы показать, что он понял.

В это время, Chen Yi увидел Tang Xiaorou сидя рядом с Fang Yu и его глаза загорелись.

Как красиво!

Как такая девушка может сидеть с таким продуктом?

Чэнь И еще раз взглянул на Фан Ю, его глаза еще холоднее.

В это время Фан Ю перестал открывать рот, чтобы сделать ставку.

"Двадцать миллионов за раз!"

"Двадцать миллионов два!"

"Двадцать миллионов три раза! Поздравляем господина Чэнь И с успешным аукционом "Небесно-голубого ожерелья"!" Аукционист сказал: "Счастливо".

Если бы никто не сделал ставку, это ожерелье могло бы принести только два миллиона долларов.

Но теперь он вырос в десять раз!

Для аукционного дома это кровавая прибыль!

Конечно, их не может не волновать ни смерть, ни жизнь Фан Ю.

На самом деле, это тоже было целью Фан Ю.

Он помог Tang Xiaogou сделать ставку, но на самом деле он хотел поднять цену и немного поддразнить Chen Yi.

Публика посмотрела на Фан Ю и тайно покачала головой.

Так как они в конце концов признают поражение, зачем вообще провоцировать Чэнь И?

Мало того, что ожерелье выпало из поля зрения, твоя жизнь может быть разрушена!

Chen Yi холодно посмотрел на Fang Yu и сел назад в его место.

"Позже, поймите этого отродья передо мной, я хочу научить его, как себя вести." Чэнь И сказал белому даосисту рядом с ним.

"Хорошо, молодой господин". Белый даосист кивнул.

Фан Юй все еще сидел на стуле, и многие люди с сочувствием смотрели на него.

"Сяо Ру", давай быстрее! Не связывайся с этим парнем! Посмотрите на этот взгляд молодого

мастера Чен И!" Хедан потянул за руку Тан Сяору и сказал.

"Да, Сяо Ру, этот парень сумасшедший, мы не можем быть замешаны! Быстрее!" Он Лан тоже сказал.

Глядя на Фан Юя, Вэнь Сяотянь вот-вот вспыхнет смехом.

Этот Фан Ю, живой пример неудавшегося притворщика!

Всё ещё притворяешься крутым?

Хотелось бы посмотреть, как долго ты сможешь продержаться!

"Здесь слишком скучно, я пойду прогуляюсь".

В это время Фан Ю внезапно встал.

"Если ты так боишься, то не нужно сейчас делать ставки." Вэнь Сяотянь сказал насмешливо.

Фан Ю посмотрел на него и повернулся, чтобы уйти.

Тан Сяору укусил ее за губу, встал и проследил за ним.

В это время белый даосист, который следил за Fang Yu немедленно сказал Chen Yi: "Молодой господин, этот человек, кажется, хочет уйти".

Хочешь сбежать?

С холодной улыбкой Чэнь И сразу встал, указал на Фан Ю и громко сказал: "Малыш, если ты сделаешь еще один шаг вперед, я сломаю лапы твоей собаке!".

В аукционном зале изначально торги продолжались.

Но внезапная ситуация привела к тому, что все остановилось.

Толпа посмотрела на Чен И, а затем на Фан Ю, их глаза удивились.

Все думали, что Chen Yi будет искать Fang Yu, чтобы свести счеты.

Fang Yu повернулся и посмотрел на Chen Yi с яркой улыбкой на его лице.

Первоначально он хотел дождаться окончания аукциона, прежде чем свести счеты.

Неожиданно, но Чен И не мог не выпрыгнуть.

Все еще смеешь улыбаться?

Вражда в сердце Чен И возросла еще больше.

Тем более, что эта красивая девушка все еще стояла рядом с Фан Ю.

Пришло время ему проявить свою энергию!

Он хочет сломать Фан Ю на глазах у всех!

Он хотел, чтобы все знали, что он, старший молодой господин клана Чен, - это существование, с которым не стоит связываться!

"Немедленно сломайте ему руки и ноги и приведите их ко мне." Чэнь И сказал белому даосисту рядом с ним.

Белый даосист не хотел делать это на глазах у стольких людей, но он хорошо знал темперамент Чэнь И.

Вздохом белый даосист посмотрел на клыкастого Ю и протянул руку.

"Ребята, вы уверены, что хотите это сделать?"

Фан Ю улыбнулся слегка ледяной улыбкой на лице и сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1212189>